

Жан-Полю больше не хотелось возиться с принцессой. Один раз он ей уже помог, а в итоге у него на душе остался неприятный осадок. И вроде у них было всё нормально: она ему и помогала, и деньги оставила, которые они получили с бандитов, но человек так сложно устроен, что может быть недоволен какой-то мелочью, которая испортит всё на корню.

- И что с ней не так? – заинтересовалась Дианель. – Чем тебе не понравилось помогать девушке?

- Ди, вот ты стала бы помогать едва знакомому эльфу, который пытался тебя убить?

- Нет, конечно!

- А я помог по доброте душевной. В итоге потратил впустую больше года. Ты же как-то собиралась жить в новом мире, ведь так?

- Ну-у... – отказ парня ей ранил сердце. – На самом деле я собиралась разобраться на месте и действовать по обстоятельствам.

Дианель привыкла к тому, что она лучшая и ей никто не смеет отказать. Её просьбы и приказы всегда выполнялись по первому требованию. И лишь считанные эльфы могли наплевать на её мнение: Килион, Шона, её отец Айнфиль и по совместительству король Эльфино и её братья с сёстрами, то есть принцы и принцессы. Из-за этого в её сознании Жан-Поль, посмевавшийся ей отказать, встал в один ряд с элитой эльфов, то есть она посчитала его за равного.

Иную девушку такой ответ отвратил бы от парня, но у неё, наоборот, проявился к нему повышенный интерес. Она понимала, что может справиться и сама, ведь магия к ней вернулась. Но теперь ей не хотелось покидать компанию этого «эльфа» с несуразным ушами.

- Жан, я же ничего не знаю об этом мире, – состроила она ему умильные глазки.

- Бывает.

- Тут наверняка говорят на другом языке...

- Это точно.

- И нравы с обычаями в этом мире наверняка другие?

- В точку!

- И мне негде жить...

- Дайте воды попить, а то так есть хочется, что переночевать негде, – иронично прокомментировал он. – И что ты хочешь от меня?

- Помоги мне устроиться хотя бы на первое время. Я в долгу не останусь.

- А волшебное слово?

- Какое волшебное слово? – нахмурила лоб эльфийка. – Ты хочешь, чтобы я использовала какое-то заклинание?

- Нет. Хочу услышать волшебное слово «пожалуйста».

- Пожалуйста! – стрелнула в него глазками мгновенно сориентировавшаяся принцесса. –
Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста!

- Хорошо, но есть несколько условий.

- Я готова их выслушать, - наострила она уши.

- Если не хочешь переводить отношения в горизонтальную плоскость, то по дому ходить одетой, а не в коротком халатике, нижнем белье, обёрнутой в полотенце или голой!

- Понятно, – расплылись её губы в улыбке, а в глазах поселился хитрый блеск.

- Увижу в таком виде – выебу!

Сердце в груди Дианель забилося чаще, ресницы затрепетали, а в животе запорхали бабочки. Суровый тон, дополненный взглядом матёрого хищника, не оставлял сомнений в том, что обещание будет выполнено в полном объёме. Ни один мужчина до этого не говорил с ней в таком тоне и тем более не угрожал таким образом. Она представила, как будет воплощаться в дело угроза, и от столь ярких картин постельных сцен её трусики намокли.

- Я запомню...

И снова повторилось то, через что проходит каждая эльфийка, оказавшаяся на Земле. Дианель испытывала невероятное удивление от всего увиденного. Достижения технологий казались ей некой могучей магией, доступной каждому.

К тому моменту, как они добрались до дома Жан-Поля в Гренобле, Дианель больше не могла изумляться. Она слишком пресытилась эмоциями и будто перегорела и оступела. Мир ею воспринимался словно через прозрачную вату.

Парень прекрасно понимал её состояние, поэтому не лез к девушке лишний раз. Он выдал ей новый банный халат и тапочки из заграничной гостиницы, показал, как пользоваться душем и унитазом, после чего удалился на кухню жарить яичницу.

Утром Кац поспешил купить лотерейный билет и сделать спортивные ставки. Вскоре должен был состояться розыгрыш лотереи Франс лото. Джекпот там составлял два миллиона евро. Жан-Поль не мог запомнить выигрышных комбинаций всех лотерей мира за всё время, поэтому он поступил иначе – выбрал по одной комбинации французских лотерей на каждый год и зазубрил их. Чтобы не путаться с датами, он выбрал розыгрыши, которые проводятся во второй выходной июня. Ближайший розыгрыш должен состояться в эту субботу. Сегодня был вторник шестого июня двухтысячного года, поэтому он вполне успевал с покупкой и заполнением лотереи.

Кац не полагался на свою память на сто процентов. Числа вполне могли забыться или перепутаться. А вот ключевые спортивные события он запомнил хорошо. Поэтому для подстраховки он сделал ставки почти на все деньги на финальные игры чемпионата Европы по футболу, который пройдёт с десятого июня по второе июля. В лучшем случае он свой выигрыш получит третьего июля. Когда же выплатят лотерейный выигрыш, одному богу известно, и будет ли он – вопрос по тому же адресу. Но в футболе он не сомневался, поскольку отлично помнил, что каждый раз Франция побеждала. А до тех пор останется жить на тысячу евро.

По пути домой Жан-Поль набрал полный пакет еды и купил справочник учебных заведений Гренобля для получения профессионального образования. В двухтысячном году интернет всё

ещё оставлял желать лучшего и до него почти не добрались колледжи и тем более аналоги училищ для рабочих специальностей. Те, кто желал учиться, могли узнать об учебных заведениях из подобных справочников, которые выпускались каждую весну.

Дома его ожидал сюрприз, который сложно было идентифицировать: хороший он или плохой, поскольку Жан-Поль пребывал в растерянности. С одной стороны, эльфийка в одном узком полотенце на голое тело в его гостиной – это не то, что можно назвать плохим. Тем более, она красивая, стройная и спортивная. С другой стороны, такого сюрприза он никак не ожидал.

Дианель сидела с загадочным видом в кресле лицом к входу, положив обнажённую белоснежную ногу на ногу. На её лице лучилась обворожительная улыбка. Её манящие алые губы были эротично приоткрыты и манили, словно райские врата грешника. Наполовину прищуренные глаза призывно смотрели на парня, воспламеняя в нём похоть.

Физиология твердила Жан-Полю: «Возьми её! Вонзи в неё свой кожаный гладиус!».

Разум противился этому. Всего несколько дней назад он жил с Флорой – любимой супругой. И он даже не думал ей изменять. Лишь смерть разлучила их... в очередной раз.

И вроде бы он решил, что больше не станет связывать свою жизнь с Флорой, чтобы больше не разрушать ей судьбу своей ранней гибелью. Чтобы не оставлять её вдовой и не заставлять страдать. Но ведь с момента расставания для него прошло совсем немного времени. Он преодолел себя, вытерпел адскую боль, на одной силе воле продолжал жить тогда, когда уже должен был десять раз помереть. И всё ради того, чтобы уничтожить всех до одного врагов, которые могут навредить его любимой.

Но Флора осталась где-то там в другом месте и времени, а Дианель – вот она. Сидит на расстоянии пары шагов, источая бешеную сексуальность. Её грудь была едва прикрыта краешком полотенца, которое лишь чудом прикрывало соски. Нижний край полотенца доходил до низа живота и ничего не прикрывал: ни мягких округлостей, от вида которых световой меч готов пробить любую преграду, а в особенности ширинку; ни стройных ножек, которые сходились у врат в страну наслаждений.

А ведь когда-то он хотел её. Страстно хотел, но сдерживался. И не потому, что не мог затащить её в постель. Это как минимум один раз у него могло получиться без всякого принуждения. Но он знал, что тогда принцесса относилась к нему как к полезной зверушке. Она не воспринимала его за мужчину. При этом она чувствовала свою силу как мага и понимала, что человек не сможет взять её против воли, поэтому и позволяла себе слишком многое. А ведь Жан-Поль хотел её тогда. Хотел, чтобы их брак был не фиктивным, а настоящим, ведь Дианель умная и привлекательная девушка, перед очарованием которой мало кто устоит. Но при этом он не желал быть живым вибратором, пёсиком, которым воспользовалась хозяйка в постельных играх. А ведь тогда всё именно так и было бы.

- Что я тебе говорил по поводу полотенца в моём доме? – нахмурился он.

- Я прекрасно помню, что ты говорил, – эротично промурлыкала принцесса, а в качестве финального аккорда медленно провела язычком по губам.

- Сама напросилась! – решительно шагнул в её сторону Жан-Поль. – Я не железный и не святой...

Зажгли эти двое по полной программе. После бешеного секс-марафона у Жан-Поля из головы выбило все лишние мысли. Не зря считается, что секс лучшее средство сбросить нервное напряжение и избавиться от стресса. А стресса у него накопилось изрядно.

После гостинной они переместились в спальню парня. Оба лежали на кровати. Дианель выбилась из сил, но лицо у неё было довольным-предовольным, словно у сказочной лисы Патрикеевны, которая съела всю сметану и спёрла курицу.

У Жан-Поля силы ещё оставались, но он был сторонником правила, что хорошего понемногу. Да и девушку уже заездил. А она не ненасытная Шона, которой даже выносливости Каца недостаточно.

<http://tl.rulate.ru/book/86340/3120252>